

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»**

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**Актуальные проблемы германистики,
романистики и русистики**

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ ДОКЛАДОВ
ежегодной международной научной конференции
5 февраля 2016 года
г. Екатеринбург, Россия**

Екатеринбург 2016

УДК 811.1/2
ББК Ш 140/159
А 43

Под редакцией:
Доктора педагогических наук, профессора
Н.Н. Сергеевой

Научный редактор:
Кандидат педагогических наук, доцент
Е.Е. Горшкова

А 43 **Актуальные** проблемы германистики, романистики и русистики: Сборник тезисов докладов ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 5 февраля 2016 г. [Текст] / Урал. гос. пед. ин-т. – Екатеринбург, 2016. – 60 с.

Сборник включает доклады участников конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики», организованной кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» 5 февраля 2016 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей филологических и лингвистических специальностей высших учебных заведений.

ISSN 2411-4626

УДК 811.1/2
ББК Ш 140/159
А 43

© Институт иностранных языков, 2016
© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Сопоставительная лингвистика, терминология, фразеология и исследования в области языковых систем

Арпентьева М.Р. К вопросу об аллологических проблемах перевода.....	6
Волкова Я.А. Просодический стереотип как компонент невербальной концептуализации деструктивных эмоций.....	7
Волобуева О.Н. Особенности выражения концепта «не понимать» фразеологическими средствами языка.....	8
Грехова М.Ю., Угарова Е.Ю. Отпословичные фразеологизмы семантического поля «Marriage» в современном английском языке	10
Клюжева Н.В. The degree of abstraction in English phraseological units with the component ‘make’	11
Кокорина Ю.Г. «Всю жизнь я собирал и накапливал знания в своей области» (из истории археологической терминологии).....	12
Королева Е.И. Экспрессивность английского предложения нефразеологизированного типа.....	13
Пасечник Т.Б. Особенности внеязыковых прототипов английских фразеологизмов	16
Prokopenko S. Authorised phraseological units in Modern English	17
Скребова Е. Г. Особенности устройства и организации релятивно-номинативного аспекта сложноподчиненных актантных предложений немецкого языка.....	18
Ugarova E., Grekhova M. Grammatical structure of English sayings.....	20
Федуленкова Т.Н. К метаязыку исследования фразеологических единиц.....	21
Филипацци Ю.А. «Lex Poena» в римском диалекте: социолингвистический аспект.....	22

Чайкисова А.В. Коллоквиализация как одна из тенденций развития современного английского языка	23
Исследования в области когнитивной лингвистики, дискурса и стилистики	
Гузикова В.В. Репрезентация концепта «Семья» средствами английской и немецкой фразеологии	25
Дмитриева О.А. Прогностический дискурс в свете теории лингвокультурных типажей.....	26
Мезенцева Т.А. Эмотивные лексические средства как основа формирования текстовой эмотивности	27
Панченко Н.Н. Шантаж как проявление коммуникативной власти.....	28
Самут А.В. Основные подходы к определению креолизованного рекламного текста.....	29
Литературоведение и интерпретация текста	
Алексеевская А.И. Тематические и структурные особенности блога Б. Акунина	31
Бугакова Н.Б. Языковая вербализация образа русского человека в повести И.А. Бунина «Деревня»	32
Василенко А.П. Субстантивная реализация темы любви в некоторых французских песнях	33
Дымова А.В. Метафорические модели современной англоязычной рок-лирики.....	35
Ермолаева Е.В. Медитативный дискурс в свете лингвокультурологии.....	36
Разумкова Н.В. Элитный сегмент цветового кода Осипа Мандельштама	37
Степанова О.В. Закономерное и случайное в пьесе Т. Стоппарда «Аркадия».....	39
Уланович О.И. Феноменологическая специфика переводческого понимания.....	40

Теория и методика обучения языку и межкультурная коммуникация

Дондик Л.Ю., Земцов П.О. Лингвометодический потенциал рекламных текстов в процессе обучения французскому языку.....	42
Копылова Ю.В. Специфика дополнительного иноязычного образования в сфере культуры.	43
Левикова Т.И., Старкова Д.А. Видеоролик как средство развития диалогических умений в младшей школе	44
Парникова Г.М. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе в условиях реализации ФГОС ВО	46
Руденко Н.С. «Культурный ассимилятор» как средство обучения межкультурному он-лайн взаимодействию	47
Скопова Л.В., Ключникова Н.В., Ренер Е.И. Влияние национальной культуры на процесс межкультурной коммуникации.....	49
Скробнева Т.Г. PowerPoint в процессе обучения языкам: плюсы и минусы	50
Снежко Ю.Л. Использование электронных образовательных ресурсов при обучении английскому языку в МАОУ гимназия №2 г. Екатеринбурга.....	51
Томкив В.В. Модуль «Анализ и интерпретация языка СМИ» в рамках дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» в языковом вузе	53
Фесенко О.П. Функциональная грамматика в методике преподавания РКИ.....	54
Цильковская А.В. Формирование устной речевой компетенции на уроке иностранного языка на старшей ступени обучения в свете введения ФГОС.....	56
Чикваидзе А.А. Взаимодействие языковых культур при билингвизме	57

Сопоставительная лингвистика, терминология, фразеология и исследования в области языковых систем

Арпентьева М.Р.

Калуга, Россия, mariam_gav@mail.ru

К вопросу об аллологических проблемах перевода

Аллологический или ксенологический подход к изучению само-бытия человека и текста – как встречи с самим собой, самоосуществления, со-бытия человека с человеком, текста и с текстом: как встречи Своего и Чужого (Другого), попытки осмысления друг друга и ино-бытия, как превращения Своего текста в Чужой, а Чужого – в Свой, все активнее развивается в разных областях знания. Особенно важным и продуктивным ксенологический подход становится при обсуждении вопросов понимания в контексте проблем межкультурного взаимодействия, в процессе перевода текстов разных культур (Арпентьева М.Р. Ксенология в исследованиях мультикультурного диалога // Слово, высказывание, текст. Сб. научн. трудов I Междун. науч.-практ. конф.. 25 сентября 2015 г. / Отв. ред. Т.В. Плесканюк. – Н.- Новгород: ИП Краснова Н.А. , 2015b. - С.25-31).

Освоение Другого в контексте практик «условно-дословного» перевода и теоретическое осмысление роли Другого как фактора расширения смыслового горизонта переводчика и, позднее, читателя, связано, в первую очередь, с попытками осмысления человеческой жизни и его текстов как полилогов. Понимание Чужого всегда есть истолкование его на своем, понятном человеку языке, независимо от того, насколько «свой» и «чужой» языки (способы понимания) совместимы. Процесс (ре)структурирования Другого как «(не)возможного» мира строится в соответствии с «полем (не)возможного», которым субъект обладает в тот или иной момент. Другое неизменно ускользает от понимания в структурах (не)возможного Своего.

Внутренний диалог Чужого и Своего говорит о том, что Свое – по сути также неуловимо и нереально, как и Чужое. Игра Чужого и Своего – лишь способ понять что-то о лежащей вне них Абсолютной реальности. Что-то – что позволяет, заявив о ее величии, понять «ничто»-жность того, что называется «Своим» и «Чужим», его «нигде»-шность в Абсолютном, не имеющем начала и конца мире, его величие и центральность-существующие в этом мире «равновеликих» пространств и времен – обозначенных заключенным в слово смыслом. Однако, в плоскости непосредственного взаимодействия, экстенсивное («пространство» культуры) обменивается или подменяется на «интенсивное» («новый» элемент культуры).

© Арпентьева М.Р., 2016

Волкова Я.А.

Волгоград, Россия, yana.a.volkova@gmail.com

Просодический стереотип как компонент невербальной концептуализации деструктивных эмоций

Паралингвистические, т.е. просодико-фонационные компоненты общения являются важнейшим средством передачи реализации коммуникативных намерений говорящего, а также одним из способов невербальной концептуализации эмоций. В художественном тексте речи персонажей отводится особая роль, т.к. в ней максимально имитируется реальность. В отличие от реальной коммуникации, где слово получает свою значимость в основном из контекста ситуации, экстралингвистические компоненты в художественном тексте сознательно и эксплицитно показываются автором. То есть речь в художественном произведении информативно более нагружена, чем живая разговорная речь, но эту нагрузку несут также и недиалогические элементы.

Текстовые описания паралингвистических компонентов коммуникации дают обобщенное представление о том, как должен звучать голос человека, испытывающего гнев, ярость, бешенство, ненависть и другие деструктивные эмоции, т.к.

являются отражением просодических стереотипов эмоций, существующих в сознании представителей лингвокультуры. Анализ и систематизация практического материала позволили выделить следующий просодический стереотип для эмоций группы гнева: высокий тон, значительная сила звучания (громкость), быстрый темп. Однако если говорящий пытается подавить свои эмоции, то возможно наличие длинных пауз.

Что касается паралингвистического выражения зависти и ревности, то из 138 примеров описания завистливого голоса и 74 примеров описания ревности в голосе не удалось выделить какого-либо определенного просодического стереотипа: все описания в высшей степени однообразны и представляют собой глагольные сочетания с существительными или наречиями (*сказать в завистью, завистливо произнести, сказать с ноткой зависти / ревности в голосе и т.п.*). По результатам выборки, в художественных описаниях голоса зависти и ревности нашли отражение два паралингвистических компонента: дрожание голоса и затруднение в дыхании от соответствующих эмоций.

Данные невербальные проявления не являются характерными для эмоций зависти и ревности – по сути дела, дрожание голоса и затруднения в дыхании являются паралингвистической характеристикой любой сильной эмоции. Поэтому данные компоненты не могут рассматриваться как часть просодического стереотипа эмоций зависти и ревности.

© Волкова Я.А., 2016

Волобуева О.Н.

Тюмень, Россия, volobueva-olga-n@yandex.ru

**Особенности выражения концепта «не понимать»
фразеологическими средствами языка**

Фразеологический концепт «не понимать», наряду с такими концептами как «думать» и «понимать», занимает важное место в концептуальной системе любого языка и выделяется на том основании, что результаты мыслительного акта могут быть как положительные, так и отрицательные. Фразеологизмы,

объективизирующие рассматриваемый концепт, широко представлены в русском и английском языках, что свидетельствует о его актуальности в языковом сознании русского и англичанина (Волобуева О.Н. Концептуальное поле "Человек и его интеллект" в русской и английской фразеологии. Дис. ... к.ф.н. Тюмень, 2011. 269 с.).

На основе семантики русских и английских фразеологических единиц (далее ФЕ) в структуре концепта можно выделить три основные семантические группы: 1) ФЕ с общим значением «не обладать способностью к пониманию» (*не иметь понятия о чем-л., have no (not the slightest, the faintest, the foggiest) idea (of sth)*); 2) «не понимать временно; неправильно понять» (*get (hold of) the wrong end of the stick, get (have) it all wrong*); 3) «не понимать, быть в замешательстве, недоумении» (*сбиваться / сбиться с толку (с панталыку), теряться в мыслях, be at one's wits end, be (all) in a fog*).

Фразеологизмы, обладая также дополнительными (дифференциальными) семантическими признаками, формируют семантические ряды внутри каждой группы. Например, не понимать того, что понятно, очевидно всем – *как будто с Луны свалился, he (she) was born in the Ark* (первая группа); временная утрата способности понимать что-л. – *затуманилось в голове, (будто) затмение нашло* (вторая группа); находиться в недоумении – *чесать в затылке, разводиться / развести руками, scratch one's head, be at one's wits end* (третья группа).

Таким образом, непонимание в русской и английской фразеологической картине мира может выражать постоянный признак (оценка человека по интеллекту), характеризовать временное отсутствие понимания, а также замешательство и недоумение. Структура концепта в целом совпадает в русском и английском языках.

© Волобуева О.Н., 2016

Грехова М.Ю., Узарова Е.Ю.

Владимир, Россия, grehovamariya@mail.ru, elena.lenko@bk.ru

**Отпословичные фразеологизмы семантического поля
«Marriage» в современном английском языке**

Для анализа избран объект исследования, включающий 160 английских пословиц, содержащих ключевые компоненты *marriage, marry*, а также слова, входящие в семантическое поле «Marriage», такие как *wedding, wed, wife, husband*, а также ряд пословиц, не имеющих в составе указанных компонентов, но относящихся к полю «Marriage» по своему значению, например: *The grey mare is the better horse* («Жена верховодит в доме»).

Семантический анализ выявил в современном английском языке 22 группы пословичных фразеологических единиц, принадлежащих к семантическому полю «Marriage». Например, положительное отношение к браку отмечается в ФЕ Группы 1 «Преимущества брака» (11КФЕ=6,8%). Брак облегчает человеку жизнь: *The married man has many cares, the unmarried one many more*; брак делает мужчину лучше: *Age and wedlock times man and beast*; жена считается главной радостью и ценностью в жизни мужчины: *A cheerful wife is the joy of life*. Мысль о том, что не все зависит от воли человека, находит выражение в фразеологизмах Группы 5. Все 6 пословиц данной группы выражают одну мысль – к женитьбе можно относиться по-разному, но все браки определяются свыше: *Marriage is a destiny; Marriages are made in heaven*.

Наиболее многочисленной группой является Группа 9 «Выбор партнёра» (16,7%). Приведем некоторые примеры: *Take a vine of a good soil, and the daughter of a good mother; Better be an old man's darling than a young man's slave; Choose not a wife by the eye only; A maid marries to please her parents, a widow to please herself; It is better to marry a shrew than a sheep*; и др.

В итоге отметим, что коммуникативная валидность пословичных фразеологизмов семантического поля «Marriage» не является достаточно изученной и, следовательно, представляет собой перспективное поле исследования, особенно в плане межкультурной коммуникации.

© Грехова М.Ю., Узарова Е.Ю., 2016

Клюжева Н.В.

Владимир, Россия, kluzhevanatalia@mail.ru

The degree of abstraction in English phraseological units with the component 'make'

The problem of phraseological abstraction developed by Alina Meleroich has been discussed in linguistics for a comparatively short period of time (Мелерович 1976: 46; Fedulenkova 2009: 42).

The object of the semantic analysis is English phraseological units (PUs) with the component 'make', which are characterized by full and partial transference of meaning (Кунин 1980: 159). By means of structural and quantitative analysis we differ two types of component co-relation in PUs and their prototypical word combinations. Thus, some components are used in their literal meaning and some of them are used in the transferred meaning.

According to the theory of A.V. Kunin, such type of phraseological units is characterized by the middle level of abstraction (Кунин 1996: 156). As a result we find out three kinds of phraseological abstraction, which are the following:

1) one component of the phraseological unit is used in its literal meaning and all the other components are transferred and non-motivated, *e.g.: to make practice/business of - to do (something or doing something) regularly. Do you make a practice of competing with international firms?*

2) one component of the phraseological unit is used in its literal meaning and all the other components are transferred and motivated, *e.g.: to make heavy weather of - to make (a job) seem more difficult than it is; to struggle to perform (a job or doing something). Why is she making such heavy weather of telephoning her mother?*

3) one component of the phraseological unit has a transferred meaning, and the other components are used in their literal meaning, *e.g.: to make good/effective use of - to use (something) well; put (something) to good use. The writer has made effective use of the main character's dreams.*

All the phraseological units belong to one and the same level of abstraction but their degree of abstraction is different. The non-motivated phraseological fusions are characterized by the highest

degree of abstraction, and then come phraseological units with the intermediate degree of abstraction, and finally, the lowest degree of abstraction is found in phraseological collocations that have only one component with transferred meaning.

The necessity of our research is seen in the studies of connection between phraseological units of different degrees of abstraction and their inner form.

© Ключева Н.В., 2016

Кокорина Ю.Г.

Москва, Россия, kokorina@inbox.ru

«Всю жизнь я собирал и накапливал знания в своей области» (из истории археологической терминологии)

Слова, вынесенные в заглавие тезисов, принадлежат выдающемуся российскому историку античности и археологу М.И. Ростовцеву (1870-1952). Данная работа посвящена рассмотрению терминологии последнего его труда, опубликованного в России — «Скифия и Боспор».

Какие группы терминов использует М.И. Ростовцев в своем труде? Ученый применяет термины теоретической археологии: *памятники археологические, архитектурные сооружения, архитектурные фрагменты, памятники скульптуры не погребального характера, археологический материал*. Анализируя *вещественные памятники*, он выделяет на Боспоре «эпоху эллинизма и римское время», проводя, таким образом, историческую реконструкцию высокой степени обобщения. Опережая свое время минимум на пятьдесят лет, М.И. Ростовцев вводит в теорию археологии термины *внутренний и внешний признаки*. В 1950-х годах о них напишет, независимо от М.И. Ростовцева, французский археолог-теоретик Ж.-К. Гарден, и в настоящее время эти термины обсуждаются в теоретических работах по археологии.

Исследователем внесен значительный вклад не только в теоретическую и непосредственно в античную, но и в полевую археологию. В полевую археологию вошли термины *инвентарь*

погребений, исследования разведочного характера (современный термин – *археологические разведки*), *стратиграфия городищ, слой*. М.И. Ростовцев активно использует такой термин полевой археологии, как *материк* (поверхность, на которой отсутствуют следы жизни древних людей), а этот термин только входил в археологию во второй половине XIX века. Ученый применяет термины *насыть кургана, погребальная камера*, он выделил такой тип античных погребений как *погребения с каменными камерами*, вводит термины *погребальная комната, курганный склеп, камера с уступчатым покрытием*.

Таким образом, в терминологии, использованной выдающимся российским археологом-антиковедом, нашли отражение и глубокий интерес исследователя к теоретическим проблемам, его научное предвидение, внимание к полевой археологии и новаторское введение новых терминов.

© Кокорина Ю.Г., 2016

Королева Е. И.

Екатеринбург, Россия, korolyova87@mail.ru

Экспрессивность английского предложения нефразеологизированного типа

В рамках функционально-семантической теории экспрессивности нами был проведен анализ структурно-синтаксических, семантических и функциональных аспектов английских предложений нефразеологизированного типа, выступающих средствами выражения эмоций и эмоционального воздействия в произведениях современной британской беллетристики («*Bridget Jones's Diary*» by Helen Fielding, «*Adrian Mole: The Cappuccino Years*» by Sue Townsend, «*Notes on a Scandal*» by Zoe Heller). Цель данной работы – определить источники и механизмы экспрессивизации предложения как самостоятельной структурно-семантической и коммуникативной единицы, а также выявить признаки системности единства «нейтральных» синтаксических конструкций. Выдвигается гипотеза о том, что в своей совокупности экспрессивные

предложения образует континуум языковых и речевых средств, в котором обнаруживаются принципы полевой организации, а именно: (1) системный характер данного континуума обуславливается общностью семантических функций его компонентов, (2) среди выявленных конститuentов поля намечается соотношение центра и периферии. Эмпирическую базу исследования составили 1500 нефразеологизированных высказываний, извлеченных методом сплошной выборки из текстов современных романов-дневников.

Удалось установить, что в языковой системе существует коммуникативный тип предложения, предполагающий целенаправленное выражение в речи коммуникативно и социально значимого свойства человека – эмоциональности. Таким типом является восклицательное предложение. Основная семантическая функция восклицательного предложения, реализуемая в речи, – выражение эмоций говорящего и эмоциональной оценки ситуации. Как показывает контекстуальный анализ отобранных образцов, функция выражения эмоций является системно-языковым проявлением восклицательного предложения английского языка. Данный тип синтаксических единиц не является трансформом, стилистическим вариантом какой-либо нейтральной синтаксической конструкции и используется в экспрессивной функции в любом жанрово-стилистическом окружении. В связи с этим мы заключаем, что категориальное значение экспрессивности входит в структуру значения восклицательного предложения, и само средство можно квалифицировать как ядерное в рамках полевой модели синтаксической экспрессивности.

Более сложную организацию обнаруживает периферийная зона синтаксической экспрессивности, объединяющая на функциональной основе ряд явлений, которые традиционно относят к области нормативного синтаксиса и стилистической грамматики. Функция экспрессивности является второстепенной, сопровождающей, для императивного предложения английского языка и объективируется с заметной регулярностью лишь в таких прагматических его актуализациях,

как категорический приказ, просьба, уговор, мольба. Императивные высказывания составляют отдельный периферийный сектор модели. Периферийную область конституируют также повествовательные и вопросительные предложения-высказывания, выступающие в качестве «нейтральных» речевых трансформов системно-языковых синтаксических единиц. Грамматические (грамматико-стилистические) механизмы экспликации категории экспрессивности в проанализированных высказываниях относятся преимущественно к сфере нарушения синтаксических норм или к использованию данных коммуникативных типов предложений в их вторичных функциях (экспрессивная функциональная транспозиция). Все выявленные периферийные конструкции реализуют в речи категориальное значение экспрессивности, дополнительное к пропозитивному содержанию предложения. Отобранные повествовательные и вопросительные предложения в полной мере не утрачивают своих основных значений при экспрессивизации, реализуют свой системно-языковой функциональный потенциал, а экспрессивность данных синтаксических единиц получает статус приобретенной, речевой, сопровождающей.

В результате моделирования мы приходим к полевой структуре с явно выраженным ядром, которое составляют языковые синтаксические единицы с системной функцией эмоционального воздействия (восклицательные предложения), и гетерогенной периферией, формально представленной языковыми и речевыми средствами. В рамках периферийной зоны разграничиваются: (1) сектор с императивными предложениями, для которых экспрессивность является второстепенной системно-языковой функцией; (2) сектор речевых приемов, образованных на основе механизма прагматически мотивированного структурного преобразования предложения (синтаксическая компрессия, синтаксическая избыточность); (3) сектор предложений-высказываний с инвертированным словопорядком; (4) сектор транспонированных предложений-высказываний. Полученная полевая структура, с одной стороны, представляет собой

самостоятельный целостный объект (выстроенное на базе семантико-прагматической функции единство языковых и речевых средств), с другой – является микросистемой более крупного межуровневого функционально-семантического поля экспрессивности.

© Королева Е.И., 2016

Пасечник Т.Б.

Коломна, Россия, РТВ.65@mail.ru

Особенности внеязыковых прототипов английских фразеологизмов

Во многих исследованиях по фразеологии отмечается важная роль внутренней формы в семантической структуре фразеологизмов.

Внутренняя форма ФЕ значительно более стойкая, чем внутренняя форма слова, что объясняется преобразованным характером фразеологического значения, преобладанием мотивированных фразеологизмов, их раздельнооформленностью, а также спецификой их взаимоотношений с прототипами. А.В. Кунин полагал, что «все ФЕ восходят к потенциальным фразеологизмам, которые обозначают познанные человеком объекты вне языковой действительности. Но это не означает, что все ФЕ проходят один и тот же путь развития, так как в их основе лежат разные прототипы» (Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М. 1996). Он различает прототипы четырех видов – речевые, языковые, внеязыковые и смешанные, а внутренние формы – простые и сложные. Эта классификация основана на едином принципе, так как учитывается материал, на основе которого возник фразеологизм.

Речевым и языковым прототипам соответствует простая или сложная внутренняя форма, а внеязыковым и смешанным – только сложная. В данном исследовании мы обращаемся к рассмотрению внеязыковых прототипов фразеологизмов, представляющих, несомненно, особый интерес. К внеязыковым

прототипам (осложненная внутренняя форма) относятся различные экстралингвистические факторы, с которыми ФЕ связаны деривационными отношениями. К таким факторам, способствовавшим появлению ФЕ, относятся легенды, традиции, исторические факты и др.

По определению А.В. Кунина, внутренняя форма фразеологизма – это значение его прототипа, с которым фразеоматическое значение связано деривационными отношениями (Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М. 1996).

Исследуя внутреннюю форму ФЕ, ученые приходят к выводу, что она является одним из важнейших компонентов ее семантической структуры, ее изучение необходимо для выявления специфики фразеологического значения и путей его развития.

© Пасечник Т.Б., 2016

Prokopenko S.

Vladimir, Russia, grasskovrov@yandex.ru

Authorised phraseological units in Modern English

It has been observed that many English writers have coined series of idioms or introduced some everyday expressions into general literary use. Thus W. Shakespeare enriched the English vocabulary with more than one hundred idioms, the most popular of them are the following: *to wear one's heart on one's sleeve* (Urdang 1996: 159), *to lay it on with a trowel* (Gulland 1994: 213), *one's salad days* (Cowie 1984: 488), *cakes and ale* (Cowie 1984: 88), *to have an itching palm* (Gulland 1994: 97), etc.

Besides many idioms that are now in common use have been introduced by other famous English writers, such as, for example: *the British Lion* by J. Dreiden – 'the symbol of Great Britain' (Gulland 1994 : 64), *be under someone's thumb* by S. Richardson – 'under the control or influence of someone' (Urdang 1996: 338), *a sight for sore eyes* by J. Swift – 'an object of outstanding beauty, capable of inspiring the most jaded observer' (Gulland 1994: 128), *a far cry from sth* by

W. Scott – 'very different from sth' (Cowie 1984: 179), *prunes and prism(s)* by Ch. Dickens – 'affected gentility and precise enunciation, genteel and narrowly correct behaviour' (Cowie 1984: 468), *Dr Jekyll and Mr Hyde* by R.L. Stevenson – 'sb who has or seems to have a dual personality, who shows two apparently contradictory aspects of his character' (Cowie 1984: 324), *a skeleton in the closet* by W.M. Thackeray – 'a past event which is kept secret by a family; something embarrassing or shameful (Seidl 1978: 65), *corridors of power* by C.P. Snow – 'the higher level of government, administration etc. where men (either for reasons of personal ambition, or to further a cause or their convictions) compete and intrigue for power and position' (Cowie 1984: 117), and many others.

Many of the phraseological units under study appear to be short in length, consisting as a rule of two components, e.g.: *the British Lion*, *prunes and prism(s)*, *cakes and ale*, *corridors of power*, which contributes to their pragmatic value and frequency in modern fiction.

© Prokopenko S., 2016

Скребова Е. Г.

Воронеж, Россия, dolgorukaja1@rambler.ru

Особенности устройства и организации релятивно-номинативного аспекта сложноподчиненных актантных предложений немецкого языка

Релятивно-номинативный аспект является одним из ключевых аспектов анализа устройства сложноподчиненных актантных предложений. В пределах данного аспекта рассматриваются способы эксплицитной актуализации, т.е. раскрываются реальные значения и функции информативно не минимальных виртуальных синтаксических единиц (знаков).

В качестве эксплицитных актуализаторов интересующие нас подчинительные комплексы используют коннекторы – лексические средства, специально предназначенные для выражения семантических отношений между главной, основной ситуацией и сопутствующими ей ситуациями или, точнее, отношений между двумя и более (в зависимости от состава

предметной ситуации) семантическими объектами, кодируемыми с помощью предложений.

В сложноподчиненных актантных предложениях функционируют два типа коннекторов, а именно: союзы (или, в немецкой терминологии – «Subjunktoeren»), указывающие на тот или иной семантический тип синтаксической зависимости, и корреляты, основная синтаксическая функция которых состоит в установлении соотношений между несколькими взаимосвязанными величинами.

Специфика сложноподчиненных актантных предложений заключается в том, что этот класс предложений репрезентирует исключительно отношения пространственной локализации. В них развитие предметной ситуации, представленной в главной части подчинительного комплекса, ограничивается каким-либо пределом – пространственным локализатором, функции которого выполняет придаточная часть.

Отношения пространственной локализации передаются с помощью субъюнктора *wo*, отличающегося высокой степенью лексической абстракции.

Уменьшению степени лексической абстракции субъюнктора *wo* способствуют корреляты *da*, *dort*. Они обозначают какое-то определенное место в пространстве, где осуществляется действие главной части, выдвигая при этом на передний план семантику статического пребывания в пространстве.

Степень лексической абстракции субъюнктора *wo* уменьшается также за счет предикатов, реализующихся в главной части сложного синтаксического целого. При этом речь идет не об аспектуальных качествах предикатов, с помощью которых прослеживаются связи известных классов лексических значений глаголов с категорией вида или ее аналогами, но о собственно семантических свойствах глагольных лексем.

© Скребова Е.Г., 2016

E. Ugarova, M. Grekhova

Vladimir, Russia, elena.lenko@bk.ru, grexovamariya@mail.ru

Grammatical structure of English sayings

We maintain after A.V. Kunin that sayings are communicative phraseological units of non-proverbial character.

Sayings may have the form of affirmative, imperative, exclamatory and interrogative sentences.

Simple affirmative sentences: *the coast is clear* – путь свободен, опасности нет; *that's another pair of shoes* – это совсем другое дело; *the tail wags the dog* – яйца курицу не учат; *the world is a small place* – мир тесен; etc.

Imperative sentences: *more power to your elbow!* – желаю удачи; *I am from Missouri, you'll have to show me* – Amer. словам не поверю, придется вам представить доказательства; *pull devil, pull baker* – *fam.* валяй, поднажми!; *put that in your pipe and smoke it!* – *coll., fam.* зарубите себе на носу; etc.

Exclamatory sentences: *woe betide you!* – будьте вы прокляты! *queen Ann is dead!* – *coll., ironic* это было уже известно при покойной королеве Анне, открыл Америку!; etc.

Interrogative sentences: *does your mother know you are out?* – у тебя молоко на губах не обсохло; *do you see any green in my eye?* – неужели я кажусь вам таким легковверным; *how goes the enemy?* – сколько времени?; *what's the good word?* – что хорошенького слышно?; *where do you hail from?* – откуда вы родом?; *what's up?* – что случилось?; etc.

Sayings in the interrogative form may be used as independent sentences or as a part of complex sentences, e.g.:

a) *'But you can't call the Government imperialist,' he protested. 'It's going to free India, and surely that's the key matter.'* – *'Free India! Whoops!' said Bessy with amiable scorn. 'See any green in my eye?'* (J. Lindsay)

b) *Hello, there, Mr. Presley. What's the good word?* (F. Norris)

c) *Why don't you tell me what is up?* (A. Sillitoe)

The further target of our work is to find out the role of English sayings in modern political and social discourse.

© Ugarova E., Grekhova M., 2016

Федуленкова Т.Н.

Владимир, Россия, fedulenkova@list.ru

К метаязыку исследования фразеологических единиц

В определении метаязыка исследования опираемся на классическую лингвистическую терминологию в области фразеологии и типологии, а также вводим ряд терминов, наиболее адекватно, по нашему мнению, отражающих новые тенденции и грани в развитии фразеологии и фразеологической типологии. Среди таких терминов назовем следующие: инициальное/ терминальное/ билатеральное клипирование фразеологической единицы, инициальные/ терминальные/ медиальные дериваты фразеологической единицы, фразеологическая компрессия, горизонтальный/ межъязыковой изоморфизм фразеологических единиц, вертикальный изоморфизм фразеологических единиц, идиоматический алломорфизм фразеологической единицы и некоторые другие термины.

Аргументацию в пользу введения в метаязык лингвистики термина *идиоматический алломорфизм* основываем на отсутствии одно-однозначного соответствия между внутренней формой фразеологической единицы и ее значением в силу семантической модификации ее компонентного состава, сравним: англ. to send smb to Coventry (букв. послать кого-л. в Ковентри) со значением to punish someone by not speaking to him (наказать кого-л., отказавшись разговаривать с ним); нем. Salamander reiben (букв. тереть саламандру) со значением an der Studentenzecherei teilnehmen (принимать участие в коллективной студенческой попойке); швед. ha en räiv bakom örat (букв. иметь лису за ушами) со значением vara slug och orålitlig (быть очень хитрым, ненадежным человеком).

Считаем идиоматический алломорфизм одним из важных категориальных признаков фразеологической единицы.

© Федуленкова Т.Н., 2016

Филиппи Ю. А.

Москва, Россия, juliaflip@gmail.com

«Lex Porena» в римском диалекте: социолингвистический аспект

Закон Порена (Lex Porena) — одно из типичных явлений диалектной фонетики города Рима. Он заключается в упрощении/утрате долгого и утрате краткого бокового согласного /l/ в словах, производных от латинского *illum*: в артиклях *la, lo, le, li*, в омофонических объектных клитиках, в формах местоимения *quello*, в предложениях, связанных с артиклями, например, *dalla, allo, nelle* и др. Данный закон действует при определенных просодических и морфосинтаксических условиях (Marotta G. *Fonetica sintattica // Enciclopedia dell'italiano*. IST. ENCICLOP. ITA. TRECCANI, 2010).

Давно замечено, что в таких городах Италии, как Рим и Флоренция, в отличие, например, от Милана и Палермо, сферы итальянского языка и диалекта четко не разграничены. Здесь имеет место континуум, в рамках которого трудно провести границу между низким регистром регионального итальянского языка и собственно диалектной речью (D'Achille P. *Italiano e dialetto a Roma*. - *Enciclopedia dell'italiano*. IST. ENCICLOP. ITA. TRECCANI, 2011). В таких случаях одно и то же диалектное явление может пронизывать весь языковой континуум социума, но характеризоваться разной степенью выраженности в зависимости от участников и ситуации общения.

Так, упрощение (утрата) долгого /l:/ в контекстах, определяющих действие закона Порена, происходит не только в низком регистре общения (в речи «плебеев», по выражению самого М. Порена), но и в разговоре между представителями образованного класса. Происходит экспансия этой манеры произношения из сферы диалекта в сферу регионального итальянского языка Рима (Marotta G. *Il consonantismo romano. Processi fonologici e aspetti acustici // Italiano parlato. Analisi di un dialogo*. - Liguori Editore, 2005).

Как результат этой тенденции, Lex Porena имеет две ступени реализации (кроме нулевой). Средний регистр речи хотя

*и допускает зияние после выпадения /l:/ — [kweo] 'quello', [kwea] 'quella', [kwei] 'quelli', но не позволяет еще больше отступить от нормы, в то время как диалект развивает гармонизацию гласных в хиатусе — [kwoo], [kwaɑ], [kwii], что явно отдаляет римскую речь от правил тосканского благозвучия. В процесс вовлекаются самые разные слова, например, союзы se и che: [so 'o gonosci] 'se lo conosci', [ko 'o reg:o] 'che lo reggo' (Marotta G. *Il consonantismo romano. Processi fonologici e aspetti acustici // Italiano parlato. Analisi di un dialogo.* - Liguori Editore, 2005).*

© Филипацци Ю. А., 2016

Чайкисова А. В.

Иркутск, Россия, anncher@rambler.ru

Коллоквиализация как одна из тенденций развития современного английского языка

Интерес современных лингвистов к исследованию активных процессов в языке, эволюции языка продолжает расти. Ученые отмечают, что одной из ярко выраженных тенденций в развитии современного английского языка является коллоквиализация, то есть проникновение и распространение черт разговорного языка в письменную речь. Наиболее заметным и, соответственно, более изученным это явление остается на лексическом уровне. В частности, отмечается расширение пласта разговорной лексики, повышение частотности использования разговорной лексики в письменной речи, особенно в рамках дискурса СМИ. Что касается развития грамматической системы языка, то в ней также наблюдаются инновации, обусловленные тенденцией к коллоквиализации:

- увеличение частотности употребления сокращенных форм, напр. it's, don't, won't, I'll;

- рост частотности употребления форм Continuous за счет расширения класса глаголов, способных употребляться в данных формах;

- более широкое использование в качестве вспомогательного глагола для образования форм страдательного залога *get* вместо *be*;

- значительное снижение частотности употребления основных модальных глаголов (*can, may, shall, must*) и увеличение частотности так называемых полумодальных глаголов (*have to, be able to, be going to* и др.);

- употребление так называемого местоимения *they* единственного числа (*singular/generic they*);

- увеличение частотности употребления бессоюзных придаточных относительных, напр. *He opened the letter she had brought* вместо *He opened the letter which she had brought*.

Считается, что все эти грамматические явления изначально были характерны только для разговорной речи, а в настоящее время встречаются и получают все больше распространение и в письменной речи. Анализ данных корпусов (*BNC, COCA, BROWN*) позволяет не только проследить значительное увеличение частотности этих форм, но и типы дискурса, в которых они функционируют. Необходимо отметить, что тенденция к коллоквиализации тесно связана и с другими факторами развития языка, такими как демократизация и влияние Интернета.

© Чайкисова А.В., 2016

Исследования в области когнитивной лингвистики, дискурса и стилистики

Гузикова В.В.

Екатеринбург, Россия, guzikovav@mail.ru

Репрезентация концепта «Семья» средствами английской и немецкой фразеологии

Фразеология – это особый фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда направлены на субъект, потому что они возникают не только для того, чтобы дать описание мира, сколько для того, чтобы его проинтерпретировать, оценить и передать субъективное отношение. По словам В.Н. Телия, фразеологическое богатство языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», именно фразеологизмы предлагают носителям того или иного языка своеобразное видение мира, ситуации. Следовательно, сопоставительное изучение фразеологии представляет большой интерес для широкого круга ученых и исследователей. Лингвокультурологический анализ основополагающих концептов внешнего и внутреннего мира человека дает возможность установить степень языкового влияния на мировосприятие определенного этнического сообщества или то, каким способом и образом национально-культурная специфика дополняет универсальные концептуальные структуры. Концепт «семья» считается одним из важных концептов мировидения. Универсальный концепт «семья», имеющий долгую историю своего существования, подвергается некоторого рода трансформации в результате экономических, идеологических и культурных изменений, происходящих в социуме.

Так, во фразеологии разных языков существуют несовместимые формулы семейного взаимодействия внутри одного концепта. Некоторые из них, хотя и условно, имеют некоторые совпадения в исследуемых культурах. Взгляды этих этносов на семью и брак имеют много общего. Таким образом, большая часть паремий и фразеологизмов семейной семантики, которые

репрезентируют концепт СЕМЬЯ в английском и немецком языках реализуют цепочку обрядовых действий. Некоторые из них ассоциируются не только с отдельным явлением, но и образуют многообразную семантику.

© Гузикова В.В., 2016

Дмитриева О.А.

Волгоград, Россия, dmoa@mail.ru

Прогностический дискурс в свете теории лингвокультурных типажей

Несмотря на неоднородность прогностического дискурса, выделяется его системообразующий признак – концепт «прогноз». В рамках прогностического дискурса возможно выделение институционального и неинституционального дискурсов, при этом, в рамках неинституционального прогностического дискурса выделяются бытовой и бытийный.

Наиболее яркими представителями прогностического неинституционального дискурса являются следующие реальные языковые личности: юродивые, жрецы, знахари, старцы, экстрасенсы, пророки, колдуны, нумерологии, астрологи, бабки, гадалки, цыганки и фикциональные языковые личности: духи, приведения (призраки).

Доминантой прогностического неинституционального дискурса выступают концепты «авторитетность» и «сакральность».

Агентами прогностического институционального дискурса являются политологи, эксперты, политики, аналитики, синоптики, фантасты. Доминантой прогностического институционального дискурса является концепт «авторитетность», при этом авторитетность базируется на научном опыте.

Спецификой коммуникативного поведения в рамках прогностического дискурса выступает доминирующее, в ряде случаев, невербальное поведение (у жрецов, юродивых, гадалок и пр.). В рамках институционального прогностического дискурса роль невербального поведения значительно снижается. Возможно это связана с сакрализацией неинституционального

прогностического дискурса, в процессе которого происходит апелляция к высшим силам.

Поведенческие прескриптивы прогностического дискурса крайне жесткие, несоблюдение которых неизбежно ассоциируется с негативными последствиями в той сфере, в которой осуществляется прогноз. Для ряда участников прогностического дискурса, прогноз выступает второстепенным, например, политик в рамках предвыборной компании обращается к прогностическому дискурсу как манипулятивному инструменту.

© Дмитриева О.А., 2016

Мезенцева Т.А.

Екатеринбург, Россия, tanya_mezentseva@mail.ru

Эмотивные лексические средства как основа формирования текстовой эмотивности

Исследователями подчеркивается ведущая роль лексики в формировании текстового содержания: «Лексический уровень текста как коммуникативно ориентированное и концептуально обусловленное системно-структурное образование лексических элементов в общей микроструктуре текста непосредственно связан с его предметно-логическим, тематическим, эмоциональным и образным уровнями». (Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М., 2009, с. 275 - 276). В создании текстовых смыслов участвуют все компоненты лексических значений слов: как денотативные и сигнификативные компоненты, образующие информационный уровень текста, так и коннотативные компоненты, которые составляют прагматический уровень текста.

Особая роль в составе художественного текста отводится эмотивной лексике, выражающей основной комплекс эмотивных смыслов в тексте, которые обладают максимальным разнообразием: «Совокупность эмоциональных тонов текста не производит впечатления случайного, хаотического набора. В тексте все упорядоченно, и эмотивные смыслы в том числе. Ключом к этому служит авторская концепция, то, ради чего и создается текст. Именно она определяет иерархию эмотивных смыслов в тексте и

тем самым и определяет доминанту в их многоголосии, тем самым фактически задает общую эмоциональную тональность текста, которая по своему генезису интенциональна, порождена мировидением автора». (Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М., 2004, с. 239 – 240). Множество различных эмотивных лексем, присутствующих в художественном тексте, формируют широкий спектр эмотивных текстовых смыслов, из которых складывается основа эмоционального компонента содержания литературного произведения.

Эмоциональное пространство художественного произведения определяется выбором писателя: «Художественная литература отражает жизнь как картину мира в субъективно-эмоциональном преломлении конкретного автора». (Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М., 2010, с. 65). Эмотивная лексика в составе художественного текста является базой, определяющей эмоциональную тональность всего произведения.

© Мезенцева Т.А., 2016

Панченко Н.Н.

Волгоград, Россия, panchnn@yandex.ru

Шантаж как проявление коммуникативной власти

Коммуникативная власть понимается нами как вид коммуникативного взаимодействия, в котором говорящий располагает специфическим набором коммуникативных прав на осуществление определенных речевых действий: контроль за ходом общения, употребление директивных, оценочных речевых актов, речевая агрессия и др. Потребность говорящего в коммуникативной власти трансформируется в целевую установку, связанную с коммуникативным доминированием в дискурсе, навязыванием своей точки зрения, использованием манипулятивных средств и приемов и т.д. Данная целевая установка реализуется, в частности, в таком целенаправленном коммуникативном действии, как шантаж.

Шантаж происходит от французского слова ‘*chantage*’, и означает угрозу, разоблачение, разглашение позорящей (часто сфабрикованной) информации с целью добиться от шантажируемого каких-либо определенных поступков. Как правило, шантаж трактуется в узко-юридическом значении как *угроза компрометирующих или клеветнических разоблачений с целью вымогательства чужого имущества или разного рода уступок* (<https://ru.wikipedia.org>), однако сейчас, в результате расширения семантики, слово ‘шантаж’ используется в бытовом дискурсе в значении угрозы нанесения вреда / любых негативных последствий в случае невыполнения требований говорящего. Обобщенно суть данного действия можно представить формулой: «*Если ты не ..., то я ...*» (Если ты не будешь вести себя так, как хочу я / не сделаешь то, что я хочу / обманешь мои ожидания, то тебя ждут такие-то последствия / ты об этом пожалеешь):

– *На майские жду тебя домой. Если ты не вернешься – честное слово, я такое устрою, что тебе мало не покажется. Заранее советую пожалеть своего престарелого дедушку...* (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч). Индикаторами коммуникативной власти говорящего в материале исследования, помимо собственно речеактового маркера (прямая угроза или угроза намеком), являются: а) стилистические маркеры (выражение языковой агрессии); б) маркеры мониторинга дискурса (прерывание коммуникации); в) манипулятивные маркеры (выставление условий); г) невербальные фонационно-просодические маркеры (тон, уровень громкости).

© Панченко Н.Н., 2016

Самут А.В.

Екатеринбург, Россия, alexsamut@yandex.ru.

Основные подходы к определению креолизованного рекламного текста.

В человеческом употреблении сегодня имеется большое количество семиотически неоднородных текстов, которые в самом общем виде называются креолизованными. Основная задача текста

заключается в том, чтобы обеспечить читателю или зрителю оптимальные условия для понимания и интерпретации.

Целостность креолизованного текста задается коммуникативно-когнитивной установкой адресанта, единой темой.

При этом важно, что роль визуальных, аудиальных элементов в их соотношении и взаимозависимости с языковыми знаками в рекламной коммуникации рассматривается в самых различных направлениях современной науки: психологии, психолингвистике, лингвистике, философии, маркетинге, экономике, социологии и других.

Действительно, наличие невербальных текстовых элементов, прежде всего изображения, делает креолизованный текст более действенным инструментом рекламы.

Привлечение визуальных элементов позволяет создать более четкое представление о рекламируемом: получатель информации с большей готовностью позволяет увлечь себя эмоционально, если на иллюстрации будут изображены знакомые и понятные персонажи и ситуации, с которыми он может себя идентифицировать, чьи чувства и поступки ему близки.

Креолизованные тексты отражают мировоззрение, ценности, эстетические идеалы, изучение которых в совокупности представляет собой социокультурный аспект изучения иностранного языка.

Креолизованный текст прочно вошёл в жизнь современного общества и окружает нас повсюду. По этой причине неудивительно, что он стал объектом исследования многих видных учёных во всём мире. Изучение креолизованного текста имеет также и большое практическое значение. Таким образом, мы можем отметить, что изучение рекламного креолизованного текста развивается в русле уже существующих научных направлений, а его специфика проявляется зачастую на уровне материала.

© Самут А.В., 2016

Алексеевская А.И.

Екатеринбург, Россия, sasha.alexeevskaya@gmail.com

Тематические и структурные особенности блога Б. Акунина

В последнее время ведение блогов (сетевых дневников) стало одним из популярных занятий интернет-пользователей и, в частности, современных писателей. Блог является удобным средством для самовыражения личности, поэтому его можно рассматривать как личностно-ориентированный дискурс (Карасик В. И. О типах дискурса. Волгоград, 2000). **Целью** данной работы являлось выявление индивидуальных особенностей организации блога Б. Акунина. Был обозначен круг основных тем, затрагиваемых автором в записях блога, выявлены тематически спорные и промежуточные (межтематические) публикации, способы взаимодействия писателя с читательской аудиторией, рассмотрены некоторые лингвистические особенности записей. **Материалом** работы послужили 60 записей из Живого Журнала Б. Акунина <http://borisakunin.livejournal.com/> за 2010 и 2012 гг.

Основные выявленные нами тематические направления в блоге Б. Акунина – история, политика, личные записи, презентация собственных книг, ответы на вопросы, развлекательные записи. Отдельно были выделены те записи, которые нельзя отнести к одному тематическому направлению, поскольку они совмещают в себе черты двух или нескольких направлений. Такие записи мы условно назвали смешанными. Среди проанализированных публикаций именно они встречались чаще всего (27%). Следом идут записи личного характера (20%), им немного уступают по количеству политические записи (16%). Презентации книг и развлекательные записи занимают по 10% от общего количества, история и ответы на вопросы – по 7%. Оставшиеся 3% занимают записи, не относящиеся ни к одному из названных направлений.

Записи блога Б. Акунина тяготеют к разговорному стилю. На это указывает использование автором разговорной и просторечной лексики, употребление разговорных грамматических конструкций. Автор общается с читателем на равных, как в живой дружеской беседе. Возможности блога позволяют писателю использовать разнообразные виды взаимодействия с читателем: прямые вопросы, побудительные предложения, обращения, а также опросы и конкурсы. В каждой записи присутствует тот или иной вид взаимодействия. Таким образом поддерживается постоянная коммуникация между писателем и читателями.

© Алексеевская А.И., 2016

Бугакова Н.Б.

Воронеж, Россия, ya_witch@mail.ru

**Языковая вербализация образа русского человека в повести
И.А. Бунина «Деревня»**

В анализируемом произведении русские люди предстают неприспособленными к жизни, жадными, озлобленными, дикими, сквернословящими, обманывающими, ленивыми:

при помощи лексемы *дикий* вербализуется такая черта характера русского человека, как склонность к лени, к безделью:

«Я брат, - как бы это тебе сказать? – странный русский тип.

- Я и сам русский человек, имей в виду, - вставил Тихон Ильич.

- Да иной. Не хочу сказать, что я лучше тебя, но – иной. Ты вот, вижу, гордишься, что ты русский, а я, брат, ох, далеко не славянофил! ... Не хвалитесь вы, за-ради Бога, что вы – русские. Дикий мы народ!

Тихон Ильич, нахмуриваясь, побарабанил пальцами по столу.

- Это-то, пожалуй, правильно, - сказал он. – Дикий народ. Шальной.

- Ну, вот то-то и есть. Я, могу сказать, довольно-таки пошатался по свету, - ну и что ж? – прямо нигде не видал скучнее и ленивее типов» (Бунин 2002, с. 66).

Основные черты характера русского человека передаются также при помощи лексем *сквернослов, лентяй, лгун*:

«А Тихон Ильич, не давая ему опомниться, с азартом продолжал:

- Народ! *Сквернословы, лентяи, лгуны*, да такие бесстыжие, что ни единая душа друг другу не верит! Заметь, - заорал он, не видя, что зажженный фитиль полыхает и чуть не до потолка бьет копотью, - не нам, а друг другу! И все они такие, все!» (Бунин 2002, с. 158).

Также для вербализации образа русского человека автором используется лексема *жадность*:

«Была у меня, понимаешь, стяпуха немая, подарил я ей, дуре, платок заграничный, а она взяла да и истаскала его наизнанку... Понимаешь? От дури да от *жадности*. Жалко налицо по будням носить, - праздника, мол, дождусь, - а пришел праздник – лохмотья одни остались ...» (Бунин 2002, с. 160).

Таким предстает русский человек в произведении И.А. Бунина «Деревня».

© Бугакова Н.Б., 2016

Василенко А. П.

Брянск, Россия, a.p.vasilenko@mail.ru

Субстантивная реализация темы любви в некоторых французских песнях

Слово является основной номинативной и когнитивной единицей языка, именует и сообщает информацию о предметах, признаках, процессах, явлениях действительности. Слово представлено разными единицами языка. В кругу нашего внимания – имя существительное, которое представляет понятие «любовь».

Любовь характеризуется обращенностью чувств и воли к личности, общностью или идеей. Любовь сопровождается

потребностью создать единое целое – духовное и эмоциональное. О таком чувстве в своем песенном творчестве говорят М.Фармер и Э. Пиаф. При систематизации имён существительных мы опираемся на известную теорию лексико-семантической группировки слов по принципу: *ядро – центр – периферия*.

Итак, у обеих исполнительниц в *ядро* понятия «Любовь» попадают имена существительные, представленные собственно лексемой *любовь*. Для обозначения *центра* понятия «Любовь» основными субстантивными единицами у Э.Пиаф являются: *bonheur* (счастье), *larme* (слеза), *jalousie* (ревность), *cœur* (сердце), *chagrin* (печаль), *sourire* (улыбка), *amant* (возлюбленный). М.Фармер использует следующие: *vie* (жизнь), *charme* (шарм), *destin* (судьба), *solitude* (одиночество), *âme* (душа), *émoi* (волнение), *monde* (мир), *tristesse* (грусть). Для периферийного обозначения понятия «Любовь» основными примерами существительных у Э.Пиаф являются: *temps* (время), *chemin* (дорога), *nuit* (ночь), *lit* (кровать), а М.Фармер для выражения понятия «Любовь» использует следующие имена существительные: *mémoire* (память), *faiblesse* (слабость), *oiseau* (птица), *prière* (просьба).

Исследование, проведённое на материале песенных текстов Э.Пиаф и М.Фармер, показало, что Э.Пиаф в понятие «Любовь» вкладывает своё эмоциональное состояние. М.Фармер в понятие «Любовь» вкладывает преимущественно наличие этого чувства, возможность его реализации. Поэтому следует говорить о том, что «Любовь» у Э.Пиаф – это *чувство*, которое связано с нелёгким жизненным путём. Любовь М.Фармер – это *факт*, что также связано с её биографией, где ранний успех, огромное количество поклонников позволяют певице говорить о любви как о явлении обычном, подвластном всем и каждому.

© Василенко А.П., 2016

Дымова А.В.

Екатеринбург, Россия, dym.aliona@yandex.ru

Метафорические модели современной англоязычной рок-лирики

Метафорическая модель – это «существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов сферы-источника служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы-магнита» (Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное описание метафорической модели. Екатеринбург, 2004).

В ходе исследования основных англоязычных метафорических моделей в современной рок-лирике нами было проанализировано 75 музыкальных альбомов, включающих 925 песенных текстов. Среди всех просмотренных текстов метафоричными было признано – 538, содержащих 682 концептуальные метафоры.

Анализируя выделенные концептуальные метафоры текстов англоязычных рок-групп, на данном этапе было выявлено 15 метафорических моделей, которые мы классифицировали по следующим исходно-понятийным сферам-источникам.

1) Антропоморфная метафора (154) – морбиальная (108), сексуальная (6), физиологическая (40);

2) Натуроморфная метафора (261) – зооморфная (84), абиотическая (131), фитоморфная (12), сверхъестественная (34);

3) Социоморфная метафора (189) – военная (22), метафора пути (35), религиозная (72), метафора игры (41), криминальная (19);

4) Артефактная метафора (78) – домашняя (54), техническая (19), кулинарная (5).

Согласно полученным результатам, доминантными метафорическими моделями являются: абиотическая (131), морбиальная (108), зооморфная (84) и религиозная (72). Такой результат на фоне остальных метафорических моделей говорит о том, что именно они отражают действительность современной

англоязычной культуры, являясь доминирующими в концептосфере носителей данного языка.

© Дымова А.В., 2016

Ермолаева Е. В.

Волгоград, Россия, a-lenushka@inbox.ru

Медитативный дискурс в свете лингвокультурологии

Предлагаем рассмотреть медитативный дискурс с точки зрения лингвокультурологии, а именно, такой важный его компонент, как участники медитативного дискурса. Для описания участников медитативного дискурса мы будем использовать триаду терминов: продуцент, репродуцент и реципиент, где под продуцентом будем понимать автора текста, под репродуцентом- транслятора текста, а под реципиентом-получателя текста.

Медитативный дискурс допускает случаи соединения функций продуцента и реципиента (когда реципиент создает медитацию для собственного употребления), репродуцента и реципиента (когда реципиент зачитывает текст медитации другого автора для себя), продуцента и репродуцента (когда автор озвучивает порожденный им текст).

Продуцент известен только у авторских медитаций и, как правило, имеет социальный статус психотерапевта, психолога, мастера медитации, тренера по йоге, словом, «пишущего человека» с достаточно высоким образовательным цензом, творческим потенциалом, увлеченного эзотерической темой, либо темой личностного роста. Анонимные медитации имеют долгую историю существования и авторство их утеряно.

Репродуцент определяется социальной ролью психотерапевта, психолога, мастера медитации, педагога, тренера по йоге, личностному и профессиональному росту и др. Продуцент и репродуцент характеризуются авторитетностью, сакральностью, компетентностью, доверием со стороны реципиента, способностью к эмпатии, заинтересованностью в

привнесении положительных характеристик в жизненную ситуацию и опыт реципиента.

Если важнейшей функцией продуцента является порождение текста, кодирование значимой информации в символы и образы, то реципиент маркирован функцией интерпретации текста. Возникает феномен встречного порождения текста реципиентом.

В ходе медитативной практики актуализируются субличности реципиента: внутренний ребенок, Высшее Я, внутренняя Богиня и др.: «...вы видите дом, в котором живет ваш внутренний ребенок... что он делает, в каком возрасте... что вы чувствуете к нему?», «...эта женщина – богиня в Вас». Все участники медитативного дискурса характеризуются экологичностью коммуникации и эмоций.

© Ермолаева Е.В., 2016

Разумкова Н.В.

Тюмень, Цюйфу (Китай), 18nadezhda3@mail.ru

Элитный сегмент цветового кода Осипа Манделштама

Неослабевающее внимание со стороны исследователей художественного текста к специфической группе лексики, обозначающей цвет, объясняется тем, что изучение перцептивно-когнитивных образов весьма важно для постижения поэтической индивидуальности. Цветовые обозначения (ЦО), обладающие яркой «когнитивной меткой», в сознании автора порождают как естественные ассоциации, так и культурно обусловленные символы, которые, переплетаясь, являются средством манифестации мыслей, оценок мастера. В восприятии читателя цветовой спектр меняет волновой характер на психоментальное содержание и превращается в особую систему знаков – своего рода стимулов, побуждающих декодировать авторский замысел.

В докладе представлены результаты анализа функционально-символического статуса ЦО *чёрный, белый, золотой*. В лирике Манделштама данные номинации занимают особое место. В основе идеализации и концептуализации

цветовой триады лежит архетип коллективного бессознательного – разделенная на три части сфера (ад, рай, центр), внутри которой находится человек. Материалом исследования послужили 310 текстовых единиц, выявленных вручную методом сплошной выборки из поэтических сборников «Камень», «Триestia», «Стихи 1921-1925 гг.», «Воронежские тетради», исключая детские стихи и переводы. Основные векторы наблюдения и описания – регулярная повторяемость цветовых рефлексов, степень отчетливости вызываемых ими ассоциаций, адекватность между обозначаемым и цветовым маркером. Авторское своеобразие амплитуды употребления ЦО характеризуется шириной диапазона и наличием окказионального речевого значения.

Черный цвет, количественно превосходящий другие ЦО, доминирует в поэтическом пространстве. Ахроматическим черным поэт окрашивает все непонятное, необъяснимое, необычное и недоступное, интригующее, возбуждающее интерес. Черный цвет символизирует ночь, зло, смерть. К перечисленным ассоциациям присоединяются тайна и грех. «Черный флаг аморализма» (Стефан Цвейг) репрезентируется метафорой *черная любовь* (преступное чувство, противопоставленное по цвету в общепринятой морали). Трагические личные переживания заставляют поэта увидеть *солнце черным* («Эта ночь непоправима»). Интенсивность черного цвета маркируется: при усилении черноты поэт использует сложные эпитеты, «оживляющие» прототипические референты, например, *чернопахотная ночь* («Я живу на важных огородах»).

Вторую позицию в цветовом коде по частотности употребления и охвату художественной действительности занимает белый цвет, нередко сочетающийся с черным в пределах одной поэтической фразы («Посох»; «Как этих покрывал и этого убора»). Белое и черное – базовые диаметрально противоположные начала, несущие особую модально-символическую нагрузку: тревога, предчувствие беды передаются через цветовой контраст. В плане гендерного осмысления белый цвет связан с представлениями о молодости,

чистоте, невинности («Нежнее нежного...», «О, красавица Сайма...»).

На черно-белом фоне эффектно выделяется золотой колорит: с этим цветом поэт ассоциирует значимые в его поэтической картине мира сферы ментальной и материальной жизни (*забота, лень, лес, небеса, звезды, семя, мед* etc). В созвучии этих сфер Мандельштам с присущей ему творческой смелостью выражает отношение к миру и собственной судьбе.

Тонкое, умелое оперирование цветом в пространстве художественного текста служит актуализации оценочных составляющих художественно-символических смыслов на уровне подсознания, как автора, так и читателя. Разгадав этот код, можно приблизиться к пониманию индивидуального мировидения мастера.

© *Разукова Н.В., 2016*

Степанова О. В.

Екатеринбург, Россия, ovsva@mail.ru

Закономерное и случайное в пьесе Т. Стоппарда «Аркадия»

Т. Стоппард – один из наиболее читаемых и изучаемых драматургов современности. Его стилю присущи игра, интеллектуальность, комизм. «Аркадия» - одна из самых ярких и интересных пьес данного автора.

В «Аркадии» герои конца XX века пытаются восстановить картину прошлого, подробнее узнать о происшедшем в XIX веке события, описать эпизод из жизни. Из отдельных фактов, предположений, гипотез, набросков, подобно мозаике, воссоздается событие. Действие происходит в одной из комнат дома семьи Каверли. На сцене поочередно изображаются две эпохи: начала XIX века и конца XX века – однако место действия не меняется. В обстановке комнаты нет ничего характерного для одной из эпох. В конце пьесы герои обеих эпох оказываются на одной сценической площадке. Они кружат в танце.

Вопрос о роли закономерного и случайного (спонтанного), порядка и хаоса в «Аркадии» вызывает несомненный интерес. По

мнению Джима Хантера, в начале XIX века Томасина получает образование, традиционное для эпохи Просвещения (Hunter J. Tom Stoppard: *Rozencrantz and Guildenstern Are Dead, Jumpers, Travesties, Arcadia*. London, New York, 2000). Это эпоха торжества разума, в которую любое явление можно было предсказать и объяснить законами физики. Это эпоха закономерных явлений. С другой стороны, герои живут в век Романтизма, когда на первый план выходят чувства, иррациональное, непредсказуемое и случайное. В XX веке персонажи также опираются на теорию хаоса, согласно которой явления происходят случайно, спонтанно, но в конечном итоге складываются в определенную, упорядоченную картину. В пьесе эти теории переплетаются, иногда противоречая, иногда дополняя друг друга.

О закономерном и случайном герои рассуждают на протяжении пьесы. Кроме того, само построение произведения подчинено законам Ньютона и теории хаоса. Интересно, что пьеса завершается танцем, в котором есть эмоции и упорядоченность, закономерное и случайное.

© Степанова О.В., 2016

Уланович О.И.

Минск, Беларусь, oksana.ulanovich@mail.ru

Феноменологическая специфика переводческого понимания

Проблема переводческого понимания актуальна как в плане теоретического исследования явления, так и с точки зрения прикладной значимости результатов в целях оптимизации переводческой лингводидактики и практики перевода. Ограниченность классической лингвистической теории перевода для вскрытия сути понимания текста оригинала при переводе позволяет предположить о большей информативности когнитивной транслатологии для выявления феноменологических особенностей переводческого понимания.

Так, понимание речи в его общепсихологическом видении всегда субъективно, интерпретативно, рефлексивно. Рефлексия при понимании речи в целом есть такое обращение понимающего

субъекта к содержанию своего сознания, при котором воспринимаемая информация проникает в иерархичную систему знаний, понятий, смыслов самого субъекта и провоцирует многоуровневые смысловые надстройки и интерпретативно многослойные смысловые проекции. Переводческое же понимание требует отвлечения от собственного «я» переводчика, опирается на фокус объективации не *внутри*, а *вне* воспринимающей личности, свободно от чрезмерности субъективного видения и осуществляется не как рефлексивное понимание, а как *понимающая рефлексия*. Имеющая при переводе место интерпретация – это рефлексия над лингвистическим инструментарием, а не интерпретация смысла текста. Речевые высказывания, несомненно конституируемые языковыми единицами, обладают смыслом, не сводимым к простой сумме значений единиц. Перевод как понимающая рефлексия предполагает установление именно ситуативно-контекстуального смысла высказываний, что и знаменует рефлексией над формой. В этой его характеристике переводческое понимание никак не полемизирует сам объект понимания, не реализуется как инвентаризация личностного когнитивного багажа понимающего субъекта. Интерпретация смысла высказываний и полемизирование объекта понимания в активном ответе действию – прерогатива исключительно потребителя перевода.

Отсюда вытекает и специфика диалогичности переводческого понимания, которая ни в коей мере не воплощается в сотворчестве коммуникантов, комплементарной борьбе двух смыслов, латентном активном ответном действии. Понимание при переводе – это вовсе не диалог языковых личностей, а диалог культур, языков, национальных дискурсов, институциональных форм общения: понимание с учетом специфики языкового кодирования мира и жанровых норм общения в культуре адресата перевода.

© Уланович О.И., 2016

Теория и методика обучения языку и межкультурная коммуникация

Дондик Л.Ю., Земцов П.О.

Нижний Тагил, Россия, dondik2006@yandex.ru,

pawelzemtsoff@yandex.ru

Лингвометодический потенциал рекламных текстов в процессе обучения французскому языку

В связи с необходимостью модернизации высшего профессионального образования, в том числе языкового образования, возникла потребность в новых современных средствах обучения, одним из которых может быть реклама как особый вид речевой деятельности, а также поликодовый текст, использующий не только язык (вербальный код), но и музыку, изобразительные средства, видеоряд.

В соответствии с современными требованиями к преподаванию иностранного языка рекламный текст как разновидность аутентичного документа может служить эффективным лингводидактическим средством, ведь в нем отражены все социокультурные факторы, при понимании и учете которых можно обеспечить общение между людьми разных национальностей, диалог культур. Значительный лингвометодический потенциал рекламных текстов обусловлен тем, что реклама создается, чтобы привлекать внимание, притягивать как можно больше реципиентов, активизируя их речемыслительную деятельность. Наконец, она является инструментом проявления творческих способностей и результатом лингвокреативной деятельности ее автора.

Повышению мотивации студентов, динамике учебной работы способствуют такие качества *рекламы* в современных СМИ Франции, как неординарный творческий подход, повышенное внимание к эстетическим элементам, юмор, стремление к простоте и изяществу. Она «соблазняет»

покупателя, создавая вокруг товара красивую историю, ореол мечты.

В зависимости от сферы использования лингвометодического потенциала как совокупности обучающих возможностей в области языкового образования нами были выделены рекламные тексты социокультурного значения, позволяющие лучше познакомиться с реалиями жизни французского общества: *En panne d'argent cash à Paris? Western Union, transfert d'argent*; лингвистические рекламные тексты, содержащие приемы языковой игры, стилистические средства создания образности: *A la recherche du teint perdu. Ticket chic, ticket choc*; рекламные тексты лингвокультурологического значения, построенные на фразеологизмах, пословицах, национально-культурных стереотипах: *Elle est belle comme une fleur*.

Реклама создает практическую основу для педагогических нововведений в процесс преподавания иностранного языка: она может быть положена в основу разных видов учебной деятельности – от традиционных ознакомительных и тренировочных упражнений по фонетике, грамматике, лексике до заданий для обучения говорению и письму, фрагментов занятий в интерактивной форме.

© Дондик Л.Ю., Земцов П.О., 2016

Копылова Ю.В.

Екатеринбург, Россия, yuliya_kopylova_74@mail.ru

**Специфика дополнительного иноязычного образования
в сфере культуры.**

Дополнительное образование – вид образования, направленного на раскрытие умственного, физического и творческого потенциала школьника.

Дополнительное языковое образование в сфере культуры можно сформулировать как процесс развития иноязычных коммуникативных умений школьников во внеурочное время, нацеленный на культурное,

творческое, интеллектуальное, нравственное, патриотическое становление личности школьника.

На основе анкетирования, проведенного в учреждении культуры МАУК ДК «Елизаветинский» среди участников студии иностранного языка «English with pleasure!» и их родителей, нами была выявлена специфика дополнительного иноязычного образования:

1) развитие иноязычных коммуникативных умений школьников: формирование внутренней положительной мотивации к иноязычной учебной деятельности; создание ситуации успеха школьника; развитие навыков рефлексии школьников; развитие самостоятельной учебной деятельности по овладению иностранного языка; развитие целеустремленности, любознательности;

2) реализация потребности в общении со сверстниками;

3) реализация потребности в участии сценических мероприятий на иностранном языке: реализация потребности в самоутверждении; раскрытие творческого потенциала школьников в сценической деятельности; знакомство и приобщение к искусству сценической деятельности (ораторским мастерством, поведением на сцене); повышение самооценки школьника; развитие лидерских качеств (активности, решительности, ответственности, соперничества); развитие волевых усилий школьника (усердия, настойчивости, трудолюбия, дисциплинированности);

4) приобщение, включение культуры страны изучаемого языка в личность школьника: расширение кругозора школьников, их эрудиции (страноведение), формирование патриотизма, любви к Родине.

© Копылова Ю.В., 2016

Левикова Т. И., Старкова Д.А.

Екатеринбург, Россия, tolphina@gmail.com

Видеоролик как средство развития диалогических умений в младшей школе

В программе по английскому языку, основанной на ФГОС, сказано, что основное назначение иностранного языка состоит в формировании коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять межличностное и межкультурное

общение на иностранном языке. Достигнуть данной цели невозможно без применения современных технологий, таких, как ресурсы интернет и всевозможные технические средства. Чтобы определиться, какие технические средства наиболее продуктивны в применении на начальном этапе, требуется рассмотреть особенности младшего школьного возраста и определить специфические черты диалога. В младших классах у школьника происходят важнейшие изменения в психике: формируются основные элементы учебной деятельности, общественно-полезная деятельность, произвольность и внутренний план действий, рефлексия. Они сопровождаются такими особенностями периода, как низкая концентрация внимания, нелогичность высказываний, конкретное и образное мышление, снижение мотивации. В обучении языку младшего школьника необходим тщательный подбор учебного материала и правильная его презентация, частая смена приемов обучения и характера заданий, также использование моделей, позволяющих выявить принцип действия и обеспечить перенос. Задача учителя состоит в создании условий овладения практическим иностранным языком и в активизации познавательной деятельности учащихся в процессе обучения. Одним из средств формирования мотивации к общению является наглядность. В последние годы в школе широко используются мультимедийные средства, такие как презентации Power Point, интерактивные доски, ресурсы Интернет. По нашему мнению, использование такого мультимедийного средства, как видеоролик, окажет положительное влияние на мотивирование учащихся и на совершенствование диалогических умений. Продуманное, дозированное использование наглядности на уроках иностранного языка в начальной школе не только позволяет развить навыки говорения у обучающихся, но и обеспечивает интерес к предмету, тренируя творческое воображение детей и повышая концентрацию внимания.

© Левикова Т.И., Старкова Д.А., 2016

Парникова Г.М.

Якутск, Россия, allerigor@yandex.ru

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе в условиях реализации ФГОС ВО

Анализ текстов ФГОС ВО на уровне бакалавриата позволяет нам констатировать, что интересующие нас требования в отношении иностранного языка сводятся к одной общекультурной компетенции, а именно: «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (тексты ФГОС ВО для бакалавриата. М., 2015). В магистратуре, в основном, заявлена одна общепрофессиональная компетенция: «готовность к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности» (тексты ФГОС ВО для магистратуры. М., 2015). Однако в Рабочие программы дисциплин по иностранному языку разработчики основных образовательных программ зачастую включают формирование общекультурных и/или профессиональных компетенций, в формулировке которых иностранный язык не упоминается, например, «готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала профессиональных компетенций магистров» (Парникова Г.М. РПД «Деловой иностранный язык» для программы магистратуры по направлению подготовки 21.04.02 Землеустройство и кадастры. ИТИ СВФУ. Якутск, 2015).

Для студентов неязыковых специальностей предмет «Иностранный язык» не является профильным и для того, чтобы сделать процесс обучения более эффективным, необходимо четко представлять себе роль и место иностранного языка в последующей жизнедеятельности будущего профессионала. Так, ФГОС ВО требует учета профессиональной специфики студентов при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач профессиональной деятельности выпускников неязыкового вуза.

Резюмируя вышесказанное, сформулируем **цель** обучения иностранному языку в неязыковом вузе в условиях реализации ФГОС ВО как выполнение социального заказа общества на подготовку специалиста со знанием иностранного языка, выступающего средством формирования набора общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые стимулируют студента на практическое применение иностранного языка в различных жизненных ситуациях.

© Парникова Г.М., 2016

Руденко Н.С.

Екатеринбург, Россия, nadezhda.s.rudenko@gmail.com
**«Культурный ассимилятор» как средство обучения
межкультурному он-лайн взаимодействию**

В практике кросс-культурного обучения культурный ассимилятор (Culture Assimilator) широко используется для подготовки обучающихся к межкультурному взаимодействию. Культурный ассимилятор был разработан группой психологов университета штата Иллинойс под руководством Г.К. Триандиса в начале 1960-х гг. и преследовал цель повышения эффективности коммуникации в культурно разнородных группах работников.

Культурный ассимилятор представляет собой серию из не менее, чем 20 критических инцидентов — описаний ситуации часто встречающегося случая взаимодействия представителей двух культур. При этом ситуация должна расцениваться как потенциально конфликтная в отношении достижения коммуникантами взаимопонимания или должна сообщать важные сведения о ключевых различиях между культурами.

К настоящему времени в теории и практике обучения межкультурной коммуникации накоплен большой опыт по разработке культурных ассимиляторов, однако они не могут получить широкого распространения, поскольку предназначены для узкого круга лиц и отвечают определенным

исследовательским задачам. Обучение межкультурному он-лайн взаимодействию требует разработки специального культурного ассимилятора, который бы учитывал кросс-культурный академический контекст. Содержательно такой ассимилятор должен включать две части – универсальную и культурно-специфичную. С точки зрения доступности исследовательских ресурсов, реально осуществима разработка культурно-специфического раздела ассимилятора только для стран, культурная специфика коммуникации с представителями которых хорошо освещена в научной литературе. С нашей точки зрения, следует в первую очередь включить в данный культурно-специфичный раздел ситуации взаимодействия с представителями стран, полярно расположенных в системе параметров культуры, предложенных Э. Холлом (монохронность/полихронность, широкий/узкий контекст), и культурных измерений Г. Хофштеде (индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, терпимость/нетерпимость к неопределенности, мужское/женское начало, стратегическое мышление). Согласно нашим наблюдениям, именно в ходе коммуникации между русскими студентами и студентами-представителями таких культур имеет место наибольшее количество ошибок атрибуции. Будучи нацеленной на помощь студентам в адаптации к любой чужой для них культуре, универсальная часть культурного ассимилятора может быть использована для подготовки студентов к взаимодействию с представителями стран, сведения о культурных особенностях коммуникации, в которых недостаточно представлены в научной литературе.

© Руденко Н.С., 2016

Скопова Л.В., Ключникова Н.В., Ренер Е.И.

Екатеринбург, Россия, inlingua@usue.ru

Влияние национальной культуры на процесс межкультурной коммуникации

Главенствующая роль коммуникации в международных деловых контактах не вызывает сомнения. Договоренности любого уровня предварительно обсуждаются на многочисленных переговорах и встречах различного уровня. Наблюдения и исследования деятельности менеджеров показали, что 75% их деловой активности посвящены коммуникации, т.е. общению, слушанию, деловой переписке. Процессы межкультурной коммуникации проходят в условиях столкновения нескольких различных культур, присущих участникам международных переговоров, имеющих свои национальные особенности. Речь идет о специфических чертах национальной культуры, традиций и обычаев, религии и верований, привычек и табу, менталитета и идентичности каждого народа.

Современная культура западноевропейских стран находится под сильным влиянием иммиграционных процессов. Потоки беженцев из горячих точек Ближнего Востока не уменьшаются, а наоборот, все увеличиваются, наводняя страны Западной Европы толпами нелегальных мигрантов. В сложившейся обстановке проявления межкультурных отношений распространяются повсеместно и проходят на различных уровнях: на государственном уровне, в профессиональной сфере, в общественных и семейных отношениях. В связи с усложнением международной политической обстановки, участники межкультурных встреч и переговоров испытывают значительные трудности в достижении консенсуса и заключении договоров.

Страны арабского мира, охваченные военными конфликтами, вынуждены переходить к поискам договоренностей в ходе переговоров. Встречи и деловые контакты в данном регионе имеют свои специфические характеристики. Прежде всего, необходимо знать, что участники арабских стран обязательно прибегают к помощи посредников.

Речь идет об очень компетентном человеке, знающем все национальные особенности участников, разбирающемся во всех тонкостях переговорного процесса, обладающем необходимыми компетенциями и человеческими качествами. Такая личность должна быть известна в арабском мире, иметь значительный финансовый вес и пользоваться безусловным авторитетом не только в своей стране, но и у представителей стран-участников встречи.

Считается, что ближневосточные народы отличаются своей непунктуальностью и любят получать подарки. Велика также роль вышестоящих авторитетных лиц, имеющих решающее право голоса.

© Скопова Л.В., Ключникова Н.В., Ренер Е.И., 2016

Скрбнева Т.Г.

Нижний Новгород, Россия, kia@ntu.nnov.ru

PowerPoint в процессе обучения языкам: плюсы и минусы

Приложение PowerPoint стало одним из наиболее популярных компьютерных средств обучения иностранным языкам. Применение мультимедийного средства предоставляет возможность реализации творческого потенциала и студента, и преподавателя.

Хотя PowerPoint является вспомогательным средством в преподавании и изучении предметов, автор презентации обладает полной свободой действий в своем творчестве, продукт которого полностью зависит от его художественного вкуса, заинтересованности, старания и усердия.

Использование мультимедийного средства накладывает на преподавателя дополнительное обязательство и нагрузку воспитания и обучения своих подопечных еще и в этой области.

Интернет располагает богатым запасом советов экспертов о том, как подготовить качественную презентацию. Как правило, они продиктованы впечатлениями, полученными от многократного просмотра неудачных выступлений, и

предлагаются заинтересованным лицам в виде предостережений от типичных ошибок, допускаемых выступающими.

Рекомендации обычно включают все аспекты презентации: и умение публичного устного выступления (например, способность оставаться спокойным и уравновешенным), и возможность создавать качественные слайды (сюда входит правильный выбор макета слайда, подходящего шрифта, фона и пр.), и мастерство организации самой презентации (заблаговременная проверка оборудования, соблюдение регламента выступления и т.п.).

В обучении студентов или школьников, следует, вероятно, начать с советов о том, как создать качественный слайд, ведь именно он находится в центре внимания аудитории и является тем опорным сигналом, от качества которого зависит, насколько запомнится презентация слушателям и зрителям.

© Скробнева Т.Г., 2016

Снежко Ю.Л.

Екатеринбург, Россия, snezhko17@mail.ru

Использование электронных образовательных ресурсов при обучении английскому языку в МАОУ гимназия №2 г. Екатеринбург

Основным принципом обучения английскому языку в МАОУ гимназия №2 г. Екатеринбург является расширение языковой среды, вывод процесса изучения языка за рамки урока. Главной целью становится создание языковой образовательной среды жизнедеятельности гимназистов, благоприятной для развития их самостоятельности, языковой и социокультурной компетентностей и успешной самореализации.

С введением новых ФГОС эта деятельность не утратила своей актуальности, а наоборот органично вписывается в концепцию системно-деятельностного подхода к обучению. Сотрудничество с издательством Макмиллан с конца 1990-ых и совершенствование материально-технической базы гимназии с 2007 года дало возможность развивать работу в этом

направлении по-новому, а именно с использованием ИКТ и электронных образовательных ресурсов.

На данный момент при обучении английскому языку в МАОУ гимназия №2 используются разнообразные ЭОР, наиболее эффективными из которых учителя считают готовые электронные образовательные ресурсы издательства Макмиллан (интерактивные диски к учебным курсам, цифровые версии учебников); он-лайн ресурсы издательства Макмиллан (тестирование MELTS-Macmillan English Language Testing System, он-лайн тестирование в формате ОГЭ и ЕГЭ (<http://www.macmillan.ru/exam/test>), ресурс Macmillan Practice Online) и другие.

Перечисленные ресурсы позволяют осуществить подход, который получил название *blended learning*, что означает совмещение традиционного обучения, когда учитель и ученики встречаются в классе, и обучение с использованием ИКТ, так как параллельно курс включает в себя компоненты для самостоятельной работы, такие как CD-ROM или он-лайн ресурсы. (Sharma P., Barrett B. *Blended Learning: Using technology in and beyond the language classroom*. - Oxford: Macmillan, 2011)

Рассматривая достоинства и недостатки использования ЭОР при обучении английскому языку, однозначно можно сделать вывод о преобладании первых. Предоставляя дополнительные ресурсы для расширения материала, изученного в классе, учитель дает учащимся возможность самим сделать выбор: остановиться на минимуме, предусмотренном программой, или выбрать индивидуальный путь углубления в изучение языка.

© Снежко Ю.Л., 2016

Томкив В.В.

Омск, Россия, victoriatomkiv@hotmail.com

Модуль «Анализ и интерпретация языка СМИ» в рамках дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» в языковом вузе

В дисциплину «Практический курс первого иностранного языка» различные образовательные заведения включают несколько отличные друг от друга модули. Так, в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского одним из таких модулей стал «Анализ и интерпретация языка СМИ».

Наш модуль предназначен для студентов 3-4 курсов студентов факультета иностранных языков и исторического факультета, длится 3 семестра. Работа осуществлялась в естественных условиях обучения на базе факультета иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского в период с 2013 по 2016 год и до сих пор ведется. В процесс обучения были включены более 80 студентов.

Эффективность и даже своеобразную необходимость той или иной дисциплины/модуля можно оценивать по множеству критериев: прогрессу формирования компетенций, общим затратам по трудоемкости и соотношению процесс-результат, тематической связи с другими дисциплинами и т.д. В рамках данной работы использовался комплексный подход, который включал в себя анализ результатов контрольных срезов, анкетирование студентов, анализ трудностей, связанных с преподаванием данного модуля.

На текущий момент можно с уверенностью говорить, что наличие данного модуля положительно сказалось на уровне сформированности базовых компетенций студентов и их включенности в учебный процесс.

Положительная динамика уровня сформированности базовых компетенций, уровня развития критического мышления, повышение мотивации и посещаемости учащихся позволяет рекомендовать тестирование данного модуля другими языковыми вузами.

© Томкив В.В., 2016

Фесенко О.П.

Омск, Россия, Olga.Fesenko2015@yandex.ru

Функциональная грамматика в методике преподавания РКИ

Современная методика преподавания русского языка как иностранного в последние годы носит ярко выраженную коммуникативную направленность. На первый план выходит функциональный аспект изучения грамматических единиц. Именно поэтому грамматическую систему, представленную в методике РКИ, часто называют не просто грамматикой, а грамматикой функциональной. Функциональная грамматика – это грамматика речи, т. е. грамматика речепорождения и речевосприятия, в отличие от традиционной описательной («системно-структурной») грамматики, или грамматики языка, объектом изучения которой являются парадигматические, синтагматические и иерархические соотношения между языковыми единицами.

Для того чтобы гармонично сочетать коммуникативный принцип и освоение грамматики, языковой системы, необходимо четко понимать, какую роль играет грамматика при обучении РКИ и как на это влияет коммуникативность в обучении. При данном подходе к обучению эффективное овладение языком происходит в процессе постоянной речевой практики, форма которой по возможности приближена к естественному общению. В основу обучения языковой системе ложится представление о грамматике функциональной (грамматике говорящего). Следовательно - грамматическая система языка становится необходимым, гармонично вписанным в коммуникативных подход элементом обучения РКИ, что требует кардинальных изменений в подходах к обучению РКИ. Чем вызвана необходимость таких кардинальных изменений?

Во-первых, это социокультурные факторы. С одной стороны, студенты-иностранцы живут и учатся в новой для них стране, где в жизни масс и массовом сознании произошли и происходят кардинальные изменения, которые, безусловно, должны найти отражение в содержании учебных текстов. С другой стороны, для многих студентов, приезжающих учиться в Россию в начале XXI

века, она остается преемницей Советского Союза, страной, оказавшей огромное влияние на ход и развитие мировой истории и культуры, что также не может быть забыто в новых учебниках по русскому языку как иностранному.

Во-вторых, иностранцам предстоит не просто жить и учиться в России, но и осваивать конкретную специальность. Это значит, что процесс изучения русского языка как иностранного должен быть ориентирован одновременно и на коммуникацию в обществе и на профессиональную коммуникацию, осуществляющуюся в процессе освоения профессионально значимых учебных курсов в стенах учебного заведения. Для оптимальной реализации данной цели обучение русскому языку как иностранному осуществляется в два этапа. Первый из них – обучение на подготовительном (нулевом) курсе, цель которого – выработка социокультурных и первичных коммуникативных компетенций, необходимых при общении в бытовой среде и учебной деятельности. Второй этап – с 1 по 5 курс – определяется обучением профессионально значимому общению, освоением профессионального языка.

В-третьих, смена учебной парадигмы, которая сегодня реализуется в рамках коммуникативного подхода, требует нового взгляда на структуру учебников и учебных пособий. Именно поэтому в преподавании русского языка как иностранного признан ведущим принцип коммуникативности, который реализуется на занятиях через уподобление процесса обучения процессу реального общения на русском языке.

Таким образом, освоение функциональной грамматики должно осуществляться с учетом реальной социокультурной ситуации, окружающей обучающихся, приехавших в Россию из разных стран мира. Это значит, что грамматические единицы должны быть погружены в такие речевые модели и тексты, которые связаны с современной российской реальностью и будущей профессиональной деятельностью студентов. Такой подход требует создания специальных учебников по русскому языку как иностранному. Кроме того, учебники должны не просто содержать профессиональные тексты, но и предлагать различные упражнения, позволяющие включить в живую речь е или иные грамматические единицы.

Еще раз подчеркнем, что при данном подходе к обучению эффективное овладение языком происходит в процессе постоянной речевой практики, форма которой по возможности приближена к естественному общению (сначала – к бытовому, затем – к профессиональному). При обучении РКИ педагог должен опираться на стандарты, лексические минимумы и программы тестирования для каждого из уровней обучения. А в них на первое место выходит знание языковой системы. Конечно, это знание преломляется через призму представлений обучения языку как когнитивной деятельности. Именно поэтому в основу обучения языковой системе ложится представление о функциональной грамматике (грамматике говорящего). И тогда грамматическая система языка становится необходимым, гармонично вписанным в коммуникативных подход элементом обучения РКИ.

© Фесенко О.П., 2016

Цильковская А.В.

Богородицк, Россия, leksaziel@rambler.ru

**Формирование устноречевой компетенции на уроке
иностранного языка на старшей ступени обучения в свете
введения ФГОС.**

Принятие ФГОС в старшей школе ведет за собой ряд проблем методического плана, что изменит подход к обучению иностранному языку. Новые федеральные государственные образовательные стандарты для старшей ступени обучения содержат положение о третьем обязательном ЕГЭ по иностранному языку. Различный уровень владения учащимися речевыми умениями, вызывает трудности при подготовке к ЕГЭ по иностранному языку.

Овладение устноречевой компетенцией, которая включает в себя умения монологической и диалогической речи, с учётом участия нашей страны в формировании общеевропейского образовательного пространства является необходимым условием подготовки учащихся, но именно она наименее развита. Проанализировав требования ЕГЭ и требования к уровням знания

иностранного языка на уровнях В1 и В2 по европейской шкале, мы пришли к выводу, что если требования к монологической речи в ЕГЭ и экзаменах европейского уровня коррелируются в большой степени, то диалогическая речь выпускника на ЕГЭ предполагает более высокий уровень сформированности устной речевой компетенции.

Количественный анализ упражнений направленных на развитие устной речевой компетенции учебников по немецкому языку для 10 и 11 класса общеобразовательных школ автора И.Л. Бим, показал, что объём упражнений для развития умения монологической речи значительно выше объёма упражнений для развития умения диалогической речи. Формируя коммуникативные умения учащихся необходимо учитывать, что диалогическое общение должно представлять собой не набор заученных реплик, а подлинную коммуникацию в рамках тем повседневного общения. Поэтому в педагогической деятельности целесообразно комбинировать различные методики в зависимости от особенностей учащихся, тем самым восполняя недостающий в учебнике материал.

При обучении диалогической речи немаловажен подготовительный этап, а также, развитие прогностических умений учащихся, что обеспечивает плавное протекание диалога. Таким образом, обязательный экзамен по иностранному языку выдвигает новые требования к формированию устных речевых умений, чему необходимо уделять большее внимание на старшей ступени обучения.

© Цильковская А.В., 2016

Чикваидзе А. А.

Кутаиси, Грузия, anna-chikvaidze@mail.ru

Взаимодействие языковых культур при билингвизме

В последние годы межкультурное общение и языковые контакты стали неотъемлемой частью действительности. Как важное социолингвистическое и социокультурное явление билингвизм приобрел необычайную актуальность. Нас

интересует искусственный билингвизм, который формируется в процессе обучения в условиях отсутствия соответствующей языковой среды. Е. К. Черничкина определяет искусственный билингвизм как «владение двумя лингвокультурными кодами», тем самым подчеркивая очень важный момент - тесную связь языка и культуры. Язык является одновременно и способом существования культуры, и фактором формирования культурных кодов. Поэтому каждый носитель языка является в то же время и носителем культуры. В случае билингвизма можно сказать, что происходит межкультурная коммуникация, взаимодействие языков и культур, но в пределах одной языковой личности. Можно допустить, что взаимодействие двух лингвокультурных кодов приводит к возникновению и развитию процессов интерференции на всех уровнях: языка, культуры и личности носителя.

Изучение взаимодействия языковых культур при двуязычии является одним из актуальных вопросов, стоящих перед учеными. Как показывают исследования, при билингвизме языки способны как взаимно обогащаться, так и обедняться; быть на различных уровнях развития; в разных сферах жизни человека; иметь разную функциональную направленность и т.д. Значительное воздействие родного языка на вторичный язык формирует интерференцию контактирующих языков в речи билингва. Как правило, чаще всего интерференцию связывают с определенными отклонениями и нарушениями в речи. Но положительная интерференция также требует внимательного изучения.

© Чикваидзе А.А., 2016

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ УрГПУ основан в 1937 году. Является ведущим образовательным учреждением в области преподавания иностранных языков и повышения квалификации преподавателей вузов и учителей в Уральском регионе, а также готовит специалистов в сфере устного и письменного перевода. Лицензирован и аккредитован. Имеет давние и прочные связи с зарубежными образовательными учреждениями и центрами, многолетние традиции научного и культурного обмена с Германией, Австрией, Францией, Великобританией и США; тесно сотрудничает с факультетами иностранных языков и кафедрами С.-Петербурга, Москвы, Н.Новгорода, Н. Тагила и др. городов РФ. Имеет высокий рейтинг в научном мире.

В состав ИИЯ входят **5 специализированных кафедр**:

- английского языка, методики и переводоведения,
- английской филологии и сопоставительного языкознания,
- немецкой филологии,
- романских языков,
- профессионально-ориентированного языкового образования,

а также

- 5 ресурсных языковых центра (языковое образование, немецкий, французский, испанский, австрийский),
- магистратура,
- аспирантура, докторантура,
- центр дополнительного образования,
- подготовительные курсы (уровень ЕГЭ).

Научные школы

Научные исследования в институте проводятся в рамках комплексных тем: "**Типологические аспекты функционирования и эволюции языков**", "**Оптимальные технологии обучения иностранным языкам в системе профессионального образования**". Исследования проводятся в двух направлениях: 1) сопоставительное языкознание; 2) теория и методика обучения ИЯ.

Оба направления соответствуют профилю подготовки специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов. Результаты исследования реализуются в учебном процессе УрГПУ, вузов Свердловской области и Уральского региона.

К настоящему моменту сформировались несколько научных школ института:

- профессора И.А.Гиниатуллина - "Методика самостоятельной учебной деятельности"
- профессора З.И.Комаровой - «Сопоставительное терминоведение»
- профессора Н.В.Пестовой - "Сопоставительная лингвистическая поэтика"
- профессора Н.А.Пирогова - "Сравнительно-историческое, типологическое, сопоставительное языкознание"
- профессора Н.Н.Сергеевой - "Методика обучения иностранным языкам в системе профессионального образования"
- профессора В.П.Хабирова - "Креолистика и социолингвистика"
- профессора Е.В.Шустровой – "Когнитивная лингвистика"

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики»
ПРОВОДИТСЯ ЕЖЕГОДНО В ПЕРВЫЕ ПЯТНИЦУ-СУББОТУ ФЕВРАЛЯ
Материалы по итогам конференций размещаются в электронной библиотеке ИИЯ УрГПУ <http://ifl.uspu.ru/lib>
Мы всегда рады видеть Вас среди участников!

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНИСТИКИ,
РОМАНИСТИКИ И РУСИСТИКИ**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ ДОКЛАДОВ

ежегодной международной научной конференции

5 февраля 2016 года

г. Екатеринбург, Россия

Подписано в печать _____. Формат 60Ч841/16.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 17,9. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж экз.
www.usru.ru

Оригинал-макет И.А. Николаева

Отпечатано в ГУП СО «Режевская типография»
623750 г. Реж Свердловской обл.,
ул. Красноармейская, 22. Тел. (34364) 2-25-03
Заказ № 2016 г.